

Секция «Россия после президентских выборов 2018 года: новые задачи и перспективы развития»

Каким было наше лучшее завтра? Разговор о модернизации, которую мы не дождались или еще ждем

Научный руководитель – Гайдук Вадим Витальевич

Лукьянцев Андрей Сергеевич

Студент (магистр)

Башкирский государственный университет, Факультет философии и социологии, Уфа,
Россия

E-mail: lukyantsev.andrey@gmail.com

Российское общество, находясь в состоянии трансформаций в сфере экономики, политики, социокультурных основ, не в состоянии сегодня более или менее однозначно ответить на вопрос: «Каким должно быть лучшее завтра/послезавтра?». Современная российская модернизация на протяжении второго десятилетия находится в перманентной стадии разработки и обсуждения сценариев развития экономики, движения по пути инновационного развития. Однако серьезной и проработанной модели развития общества на более или менее продолжительный срок так и не было принято. Со времен строительства демократии и рыночной экономики у российского истеблишмента, а также экономистов, политологов и философов не существует единого и достаточного точного понимания того, какой должна быть российская модернизация экономики, политики и социальной сферы? Разберемся с основными причинами такой неопределенности подробнее.

Российская политико-экономическая реальность при исполнении модернизационных проектов столкнулась с интересным парадоксом: «Основные направления социально-экономической политики правительства на долгосрочную перспективу до 2010 г.» («Стратегия-2010») не смогли дать нам вполне ясного представления о том, что есть средний класс в России, а «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» («Стратегия-2020») поставила поистине невообразимую цель - совершить скачок к креативному классу постиндустриального общества. По сути, цель построения инновационной экономики, несомненно благая, однако ее практическая ориентированность вызывала нарекания уже в первые годы реализации «Стратегии-2020».

В целом, ни один из проектов экономической трансформации не выдержал экзамен практической реальностью и политико-экономической конъюнктурой. Если говорить о «Стратегии-2010», то она не была официально принята: не последовало нормативно-правового закрепления. (отсюда императивность исполнения не предполагается). «Стратегия-2020» потерпела фиаско еще в период первых лет своего официально существования несмотря на свое официальное закрепление на уровне распоряжения Правительства. Это связано с оторванностью от реальности, которую не учли авторы. К тому же она стала результатом сугубо «интеллектуального творчества экспертов».

К сожалению, система государственного управления модернизационными изменениями на протяжении долгого периода времени представляла собой не институциональную систему организации и контроля изменений, а субинституциональную среду политико-экономического планирования. Что это означает? Модернизационная повестка, формирующаяся в государственном и экспертном отношении, не соответствует устремлениям, задаваемым течением времени и ситуационными изменениями. При этом в рамках российской модели управления изменениями на нормативном уровне только в 2014 году появился закон «О стратегическом планировании». То есть в период двух циклов реализации

модернизационной повестки: «Стратегии-2010» и «Стратегии-2020» государственные институты действовали без опоры на какую-либо профилирующую законодательную базу. Исходя из этого напрашивается вывод о том, что институциональная база модернизации в стране, выражающаяся в определении конкретных правил игры, начала формироваться только с 2014 г. То есть речь идет о периоде запуска политики тотального импортозамещения, переоценки собственных ориентиров производственных мощностей, взаимодействия с западным миром и т.д.

Помимо всего прочего, модернизационная концепция сталкивается с проблематикой определения собственной идеологии, то есть установления магистральных ориентиров, на которых будет базироваться политико-экономическая среда в скором будущем. Не хватает онтологической определенности, то есть формирования идеологии бытия стратегического планирования как модернизационного компонента российской политико-экономической среды.

Определение места модернизационного развития является сложным и далеко не ординарным процессом в системе российского политического менеджмента. На сегодняшний день наша страна находится в режиме stand by (ожидание), когда включенность в процессы трансформаций существует, но все же она является «фасадной» или же «половинчатой». На начало 2018 г. государственные властные институты еще не сформировали качественного запроса на российскую модернизацию, а вместе с тем и на всю систему стратегического планирования на ближайшее десятилетие или же двадцатилетие.

Достаточно туманное представление о том, каким будет скорое «российское политико-экономическое чудо» выразил А. Кудрин по итогам Петербургского международного экономического форума 2017 г. Он назвал ПМЭФ-2017 «форумом битвы стратегий». Это связано с тем, что с одной стороны Кудрин (ЦСР) пытался сформировать обобщенные тезисы, которые будут представлены в «Стратегии-2035», а с другой, свое мнение на будущее российской экономики отстаивал Б. Титов (Столыпинский клуб). Говоря о ПМЭФ-2017 публицисты из «Газета.ру» отмечают, что «Россия все больше увязает в «генеральной ловушке», продолжая готовиться к прошлогодней войне».

Подводя итоги, можно сказать, что главной проблемной точкой российской модернизации можно назвать отставание в области системного предвидения событий, ориентиров, процессов перехода к инновационной структуре экономики и политики. Отсюда возникает дихотомия в области теоретических изысканий экспертов и ученых с реальным соотношением дел со стороны власти, бизнеса, гражданского общества. Отсутствие системного и поступательного развития политико-экономической реальности не предоставляет возможностей выстраивать качественные причинно-следственные связи и составить по-настоящему реалистичный проект российской будущности.

Источники и литература

- 1) Для России напишут новую стратегию развития – до 2030 года. - Ведомости, 21.07.2015 Доступ: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/07/21/601430-dlya-rossii-napishut-novuyu-strategiyu-razvitiya-do-2030-g> (проверено 02.02.2017 г.).
- 2) Кудрин назвал ПМЭФ-2017 «форумом битвы стратегий». – ТАСС, 03.06.2017. Доступ: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4310479> (проверено 02.02.2017).
- 3) Футурология вместо стратегии. - Газета.ру, 31.05.2017. Доступ: <https://www.gazeta.ru/business/2017/05/30/10700081.shtml> (проверено 02.02.2017).